

В. Пшигодский

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОЭТИЧЕСКОМУ ПЕРЕВОДУ (на примере баллады «Heather Ale» Р. Л. Стивенсона)

В отношении профессиональных подходов к поэтическому художественному переводу можно выделить два основных: более точно отражающий особенности подлинника, но менее поэтичный, и более поэтичный, который соотносится с оригиналом только в рамках поэтического мастерства, при этом игнорируются некоторые подробности подлинника, получается независимое произведение. Эти два подхода можно разобрать на примере переводов баллады “Heather Ale” Р. Л. Стивенсона. На русском языке в печатных изданиях существует перевод Н. К. Чуковского («Вересковое пиво», 1935) и С. Я. Маршака («Вересковый мед», 1941).

С. Маршак делает акцент на поэтичности произведения, отклоняясь зачастую очень существенно от оригинального текста, но сумев передать заложенные оригиналом эмоции, а Н. Чуковский – на точности.

Приведем пример на лексическом уровне. Для описываемого народа, Р. Л. Стивенсон употребляет сразу несколько названий: он называет их *гномами* (*малютки* в версии С. Маршака), *варителями напитка* (ориг. “The Brewsters of the Heather”) и *пиктами*. Примечательно, что слово *пикты* для

обозначения народности «малюток-медоваров» у С. Маршака встречается лишь единожды, а у Н. Чуковского – дважды: впервые там же, где и в подлиннике, и в предпоследней октаве. Текст баллады подчеркивает мужество народа и их нежелание делиться секретом приготовления желаемого королем питья. Р. Л. Стивенсон задумал повысить градус эмоций, вложив в уста гнома уверенность, а в его чувства – бесстрашие перед грозящими пытками, переводчик обязан отобразить это соответствующе.

Н. Чуковский откровенно буквален в передаче авторского стиля, и от этого буквализма чувства подлинника затухают в его переводе: *А теперь готовьте пытки. Ничего не выдам я, И навек умрет со мною Тайна сладкого питья.* Бесспорно, что передана авторская лексика, но стиль остался неотражённым.

То же нельзя сказать о тексте С. Маршака, где соблюдена эмоциональная функция текста: *А мне костер не страшен. Пускай со мной умрет Моя святая тайна – Мой вересковый мед!* Мы видим, что С. Маршак добавляет эпитет *святая*, а также не случайны добавления личного притяжательного местоимения *моего, мой*. Это добавление делает текст ближе к читателю, поскольку с такими словами он становится более личным.

Таким образом, мы рассмотрели два основных подхода к поэтическому переводу: точный, максимально дословный, и поэтический, уходящий гораздо дальше от подлинника. Выбор предопределяется склонностями переводчика, его возможностями и талантом. Тем не менее спор о том, какой из стилей следует предпочитать, так и не решен окончательно.